

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Н. ПАШКИНА

КОНТАКТ СО ЗРИТЕЛЕМ

Беседа с Олегом Басилашвили

— Моя актерская профессия и есть моя жизнь, — заявил в беседе с корреспондентом АПН Олег Басилашвили, один из ведущих актеров Ленинградского Большого драматического театра, популярный киноактер, заслуженный артист РСФСР. — И никаких увлечений помимо нее у меня нет: ведь чтение художественной и специальной литературы, посещение выставок, музеев, концертов нельзя назвать увлечением. Все это как необходимое условие входит в понятие актерской профессии. Одно время я серьезно занимался живописью, но бросил, поняв, что с подлинной отдачей посвящать себя двум профессиям сразу нельзя. Во всяком случае, это мало кому удавалось.

— Но в пределах одной профессии вы сочетаете спектакли в театре, съемки в кино, участие в телепередачах. Где вам интереснее работать?

— Конечно, в театре. Благодаря многократным повторениям спектаклей становится возможным более глубоко понять внутренние законы творчества, совершенствовать актерскую технику. Кроме того, театр дает возможность импровизировать, исходя из твоего сегодняшнего настроения и настроения зрительного зала. А в кино такой возможности нет. Там камера фиксирует действие раз и навсегда — ни добавить, ни исправить потом уже ничего нельзя.

— Вы считаете, что импровизация необходима в каждом спектакле и в любой роли?

— Да, обязательно. Импровизация, на мой взгляд, — признак современного актера. Это, естественно, не означает, что на сцене можно нести отсебятину, фантазировать без цели и смысла, разрушая тем самым замысел спектакля. Но каждый раз в роли должно рождаться что-то новое, должно возникнуть желание выполнить конкретные, установленные режиссером действия с помощью каких-то новых,

только сейчас найденных средств.

— Какие вообще качества, на ваш взгляд, необходимы современному актеру?

— Высокий профессионализм, интеллект и, конечно, гражданственность. Сегодня нельзя быть просто лицедеем, необходимо понимать, чем живут твои современники. И еще — помимо таланта, темперамента, мастерства у современного актера, по моему, должно быть еще одно очень важное качество: он должен уметь точно чувствовать дистанцию между собой и образом, который воплощает. А она всегда разная. У Чехова — одна, у Брехта — другая...

— Что вы считаете недостатком в творчестве?

— Разнодушие. В искусстве, и в особенности театральном, нельзя быть безразличным. Только когда актеры взволнованы темой и содержанием пьесы, когда они воодушев-

лены режиссерской идеей и делают все от них зависящее для выявления сверхзадачи спектакля, только тогда может что-то получиться.

— Кто ваши любимые режиссеры в театре и в кино? Удастся ли вам работать с ними без конфликтов?

— Без конфликтов жизнь была бы не жизнь. Конфликт помогает развитию искусства, его движению вперед. Он рождает истину. Конечно, если под конфликтом понимать не ссору, а творческий хороший спор. Я считаю большой удачей, что работаю в коллективе, которым руководит такой выдающийся мастер, как Георгий Александрович Товстоногов.

Каждый режиссер, с которым я работал в кино, является для меня близким человеком — потому что проделан вместе огромный труд и сил затрачено немало. Из наиболее интересных художников, с

которыми мне довелось встречаться на съемочной площадке, могу назвать Никиту Михалкова, Георгия Данилю, Эльдара Рязанова.

— Какое воздействие на вас оказывает реакция зала?

— Смотря что считать реакцией. Смех? Аплодисменты по ходу действия? Мне кажется, что аплодисменты нередко мешают создать нужное настроение у актера, разрушают атмосферу спектакля. Напротив, проникновенная тишина может порой стать самой дорогой, самой необходимой зрительской реакцией. Ведь каждый актер чувствует, налажен ли контакт со зрителями, и всегда понимает, отчего в зале вдруг становится тихо: от скуки и равнодушного безучастия или от искреннего сопереживания, сосредоточенного внимания к тому, что происходит на сцене. Контакт актера и зрителя может быть подлинным, а может быть и весьма поверхностным. Театр — это двединство исполнителей и публики. Когда же оно нарушается, театр теряет свою силу.

— Ваш театр часто гастролирует. Как зарубежный зритель принимает ваши спектакли?

— Судя по многочисленным отзывам, наши работы, в особенности русская классика — «Дядя Ваня» Чехова, «Холстомер» Толстого, «Ревизор» Гоголя, пользуются успехом, несмотря на то, что мы показываем их без синхронного перевода. Если создатели спектакля правильно понимают и точно выражают идею произведения, если режиссер и исполнители верно строят взаимоотношения своих героев, если актеры не фальшивят, работают с полной отдачей, то зрители все поймут. Человеческие отношения должны быть понятны без перевода.